

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Круто!!! (1 часть)

Франц открыл глаза. С тихим шуршанием, осторожно, чтоб не разбудить, он вытянул руку из под одеяла, и, протянув её, коснулся пальцами голой маминой спины. В блаженной нагретости под одеялом, шевельнувшись, напомнил о своём существовании член. Франц не кончил вчера, и сегодня, как это бывает у мужчин с утра, да ещё после попойки, в пах стекалось тёплое сладостное томление; словно законсервированное со вчерашнего дня возбуждение проснулось, припухшие, набрякшие мужские прелести требовали продолжения неоконченных трудов, неистраченная страсть «стояла у горла»... Франц сунул руку под одеяло, потискал свои половые органы, затем, двинув руку чуть вперёд, погладил мать – теперь уже по горячим ягодицам. Однако будить её не хотелось, и Франц начал медленно мастурбировать. Член быстро напрягся в полную силу. Франц осторожно стянул и отодвинул одеяло с матери в сторону, оголяя её роскошное нагое тело. Мать спала на животе, и Франц, встав в изножье на колени и не отрывая взгляд от её прекрасных округлых бёдер и пышных ягодиц, принялся быстро двигать рукой. Через минуту он задышал сбивчиво, ещё через несколько секунд тихо замычал: - М-м... И завздрагивал, выплёскивая свою вирильную жидкость на широкую задницу матери. Элеонора зашевелилась. Повернув голову и чуть приподняв её, она сонно улыбнулась: - Раньше я просыпалась от поцелуя мужа, а теперь вот – от оргазма сына... Франц опустил руку на постель, положив руку на голое плечо матери и прижимаясь мокрой головкой пениса к её ягодицам. - Как твоя голова? – ложась на бок и поворачиваясь к сыну, спросила баронесса. Разморенное сном, её пышное тело пышело теплом. - Более менее... - неопределённо ответил Франц, поглаживая полные груди, мягко трепыхнувшиеся от движений матери перед его лицом. Нет, это никогда не прекратится! Как же оно желанно и притягательно, мамино тело: от его лицезрения только что кончивший Франц вновь ощутил лёгкое предварительное набухание своей колбаски. Послышался тихий скрип и шорох. От двери метнулась Софи, в два стремительных прыжка она достигла кровати и нырнула под одеяло: - А вот и я! Софи, видимо, успела принять душ: от неё веял аромат мыла, кончики волос были влажными, и приятным контрастом ощущалась в избыточном тепле под одеялом освежающая прохлада её кожи. - Мы с папочкой уже душ приняли, пока вы дрыхнете! – похвасталась Софи. - Лёгко на помине! – заметила мать, оперев голову на руку, а локоть о постель. - Софи, детка, - вот ты где! Раздразнила папку, и смылась! Папке теперь просто необходимо снять возбуждение перед поездкой, – весело произнёс вошедший отец. – Поймаю, пойма-аю... - зловеще протягивая руки, встал барон коленом на край постели. Софи радостно взвизгнула, мечась от щекотки отца по постели и сбивая ногами одеяло. - Боже, сколько шуму от тебя! – заметила мать. – Ты разве нынче едешь на биржу? – обратилась она к мужу. - Срочное дело. Но не на биржу... а на текстильную фабрику-у... - пропыхтел он, пытаясь совладать с выскальзывающей из его рук девчонкой. Наконец барон придавил тяжестью своего смуглого, мускулисто-волосатого тела беленькую фигурку дочери. Покорившись, та затихла под отцом, выпятив губы и отвечая на отцовские поцелуи. - Голубки... - снисходительно сказала баронесса. Разыгравшийся аппетит заставил Франца подняться и перелезть к матери через слепленные тела отца и сестры. - Mam... - Что? - Повернись... ко мне задом, к стене передом... Баронесса, помедлив секунду, кряхтя и охая, перевернулась на живот, приподняла верхнюю часть туловища и упёрлась в постель локтями.

Поёрзав полными ляжками в каких-то лягушачье-смешных движениях, она встала на четвереньки. - Ммм!.. – с утомлённым возгласом опустила она лицо на подушку, высоко подняв пышный белый зад навстречу сыну. - Пап, я тоже хочу, как они, - сказала Софи. Отец с дочкой поменяли положение, и теперь Франц с отцом стояли на коленях рядышком бок о бок, а их женщины устроились, задрав перед ними свои зады кверху, словно артиллерийские орудия. Покачивая поднявшимся «шомполом», Франц подался вперёд и положил ладони на лафет «орудия». Нижняя, складчато-розовая услада манила к себе, как всегда, но и та, что повыше неё, тоже призывно глядела на Франца. Решившись на измену более частому маршруту, Франц вложил головку члена в морщинистую тёплую лунку и медленно вонзился в анус матери. - Ох! – вырвалось у баронессы. – Нет, вы только взгляните, как мой собственный отпрыск изгаляется над своей старой мамой... - иронично сообщила она стене перед своим носом. - Решил мамину задницу обслужить? Эт верно, - разнообразие кстати... - заметил отец, засмеявшись вместе с Софи на слова матери – она любила анальный массаж, просто сейчас это произошло неожиданно для неё. - Какая же ты старая! Вовсе не старая! – возмутился Франц к удовлетворению Элеоноры – она и сама знала, что выглядит свежо и привлекательно, но была рада получить тому подтверждение. В свои сорок семь баронесса была красива красотой ухоженной зрелости – молочные и травяные ванны, мази и регулярный страстный секс с юным сыном поддерживали её в тонусе. Да и от природы все женщины Штильцгеймов обладали красивыми лицами и роскошными фигурами с поистине золотым соотношением между шириной талии и шириной бёдер. Пропорции Элеоноры, лицезреемые мужчинами на светских приёмах, вызывали у них стеснение в груди и мучительное желание обладать этим анатомическим шедевром, которым в данный момент обладал Штильцгейм-младший, проникая в анус матери. Погрузившись на всю длину члена, Франц замер, переступил коленями, устраиваясь поудобнее и, уперев ладони в белые бока Элеоноры, потянул член назад... затем вновь двинул его в тугую глубь... - М-м-м... - негромко, скуляще застонала баронесса. Франц взглянул сверху вниз на пышные полукружия маменькиных ягодич, плавными линиями сходящиеся туда, откуда, словно черенок из яблока, торчал его напряжённый член. У него было ощущение, будто бы его член раздуло, так казалось оттого, что анальная пасть баронессы слишком туго обжимала его. Мать стояла на четвереньках неподвижно, глубоко прогнув поясницу и упираясь руками в постель. Франц потихоньку задвигался. Смакуя ощущения, он прикрыл веки и запрокинул голову, кадык на его шее подпрыгнул... Отец сопел рядом, ритмично вгоня свой ствол в увлажнённую норку любимой доченьки. - О, о, о!.. – в такт поскуливала зажмурившаяся Софи, съезжая до головки и со шлепком насаживаясь до основания. Через пару минут барон подмигнул сыну: - Ну что, поменяемся? Мамина попа не желала отпускать, Франц с усилием освободился, передвинулся к сестре, и нырнул членом в горячую мякоть её девичьего естества. Ещё через пару минут мужчины снова вернулись каждый к своей первоначальной партнёрше и, уже не меняясь, усердно трудились во влагищах родных женщин до победного конца. - Чудеесно... - пропела Софи, вытягиваясь на животе.